

Массажист, которого он нанял, был настоящим мастером своего дела, и его прикосновения быстро погрузили Сюэ Мянэ в глубокий сон. Эфирные масла, которые он использовал, также были особенными: их насыщенный аромат, проникая в железу, вызывал химическую реакцию, которая могла спровоцировать течку у омега, если его железа была полностью развита.

Хань Исэо до сих пор помнил феромон, который он почувствовал в «Цзяци» той ночью. Он был слишком пьян, чтобы понять, от кого исходил этот сладкий аромат, но он не мог его забыть. Он придумал план, чтобы выманить Сюэ Мянэ, и хотя актёр, игравший его брата, был случайным человеком, одна вещь, которую он сказал, была правдой.

Он любил Сюэ Мянэ уже три года. Хотя он не собирался оставаться верным этой безответной любви, он также не думал, что чужой феромон сможет так легко повлиять на него. Разве что... Сюэ Мянэ и был тем самым омега.

Поэтому он и устроил эту ловушку. Его настоящей целью было выяснить пол Сюэ Мянэ. Если тот действительно был омега, то сейчас он должен был почувствовать тот самый цветочный аромат. Но, подождав некоторое время, Хань Исэо ничего не уловил.

Не сдаваясь, он подошёл к кровати Сюэ Мянэ и наклонился, чтобы приблизиться к его железе.

Только запах масел.

Хань Исэо вздохнул. Хотя он чувствовал лёгкое разочарование, это был первый раз, когда Сюэ Мянэ спал так близко от него, ничего не подозревая. Его тело реагировало на эту близость, и Хань Исэо с досадой щёлкнул себя по лбу:

— Ну что ты за существо такое? Неужели не можешь взять себя в руки?

Но его тело продолжало настаивать.

— Мой А Мянэ красив, правда? Жаль, что я не могу ничего сделать, иначе он больше никогда со мной не заговорит. Не расстраивайся, ты же не можешь плакать, верно? И ничего не можешь сделать.

Хань Исэо понял, что разговаривать сам с собой — это глупо, но, закончив этот монолог, он подошёл к Сюэ Мянэ и поцеловал его шею. Хотя железа бета не имеет запаха, ему казалось, что кожа Сюэ Мянэ сладка, как мёд.

Хань Исэо не учёл одного: железа Сюэ Мянэ была неполноценной, и масла на него не подействовали.

Сюэ Мянэ спал, слыша сквозь сон слова Хань Исэо:

— Если бы ты был омега...

Сюэ Мянэ подумал: «Этот дурак».

— Если бы ты был омега, я бы женился на тебе, несмотря на Гун Лана, и целовал бы тебя каждый день.

Эти слова вызвали у Сюэ Мянэ неприятные воспоминания. Когда он учился в старшей школе, все его одноклассники уже прошли половое созревание, а его железа из-за врождённого дефекта развивалась медленно. Сюэ Мянэ не знал, к какому полу он принадлежит.

Однажды ночью он внезапно пережил течку, и тогда он понял, что он омега. Он пропустил неделю занятий, а когда вернулся, услышал, как одноклассники обсуждают причину его отсутствия. Один из них, с которым он был близок, сказал:

— Если Сюэ Мянью окажется омега, я за ним ухажу. Заберу его домой и буду каждый день любить.

Сюэ Мянью ударил его, и с тех пор никогда никому не говорил о своём поле. Гун Лан случайно узнал об этом на втором курсе университета.

Сюэ Мянью хотел открыть глаза, но веки были тяжелы, как будто их придавили камнем. В этот момент за дверью раздался шум, и он услышал, как кто-то пытается остановить:

— Сэр, вы не можете войти...

Затем дверь с грохотом распахнулась.

— Сюэ Мянью, — голос заставил его мгновенно открыть глаза. Свет ударил в глаза, и он увидел расплывчатый силуэт Лу Цзяяна. — Ты заплатишь за дверь?

Сюэ Мянью не сразу нашёлся, что ответить. Он не ожидал, что Лу Цзяян так легко взламывает дверь. Видя его замешательство, Лу Цзяян взглянул на дорогую дверь.

— Уже почти половина десятого, я боялся опоздать, — пояснил он, видя, что Сюэ Мянью молчит.
— Можешь заплатить за меня? Я потом верну.

— Да, я заплачу, — наконец ответил Сюэ Мянью.

В этот момент Хань Исяо, завернутый в полотенце, спросил:

— А Мянью, это твой друг? Он мне кажется знакомым.

Конечно, он знаком. Если бы Хань Исяо не был другом Гун Лана, в «Цзяци» он бы уже получил по заслугам.

Не понимая ситуации, Хань Исяо продолжил:

— Раз уж ты здесь, может, что-нибудь сделаешь? Я заплачу.

— Нет, спасибо, — ответил Лу Цзяян.

Сюэ Мянью почувствовал, как ему неловко от их разговора. Он попытался встать, но его тело было слишком слабым. Тогда он понял, что массаж с маслами был не таким уж безобидным. Когда он сел, полотенце сползло, обнажив большую часть его груди. Хань Исяо, который до этого улыбался, мгновенно нахмурился и резко сказал Лу Цзяяну:

— Закрой глаза, не смотри.

Лу Цзяян вздохнул:

— Ты идёшь?

Сюэ Мянью кивнул, но Хань Исяо не хотел отпускать его так легко:

— Ещё только девять, А Мянью. Может, пойдём куда-нибудь? В центре открылся новый музыкальный бар, там работают иностранные омега, красивые, как снежные принцессы.

Хань Исяо знал все развлекательные заведения в Столице, но Сюэ Мянью не понимал, зачем ему смотреть на «снежных принцесс».

— Я не хочу пить.

— Тогда пойдём пить?.. Нет? Может, поедим горячего?

Есть? Да ну тебя.

Сюэ Мянью понял, что едва может пошевелиться, и его голос стал раздражённым:

— Нет.

Он хотел уйти, но Хань Исяо не собирался так просто отпустить его. Он долго думал, как выманить Сюэ Мянью, и понимал, что в следующий раз это будет намного сложнее. Кроме того, он только что лизнул железу Сюэ Мянью, и ему было жаль просто так отпустить его.

— А Мянью, не уходи, побудь со мной ещё немного.

Сюэ Мянью молчал, а Лу Цзяян, видя его медлительность, спросил:

— Ты не можешь идти?

— Да.

Лу Цзяян был человеком действия. Он бросил Сюэ Мянью его одежду, а когда тот оделся, нажал на его запястье. Сюэ Мянью почувствовал укол, и его силы вернулись.

Он хотел спросить, что это было, но Хань Исяо, видя, что они собираются уйти, бросился их останавливать. Лу Цзяян спросил:

— Теперь можно его ударить?

Хань Исяо был в шоке:

— Ты хочешь ударить меня?

Сюэ Мянью вздохнул:

— ...Постарайся не сильно.

Хань Исяо возмутился:

— Ты бьёшь своего отца? Я тебе скажу, кто мой отец!

— Знаю, — улыбнулся Лу Цзяян. — Твой отец — Хань Имин.

Хань Исяо был поражён:

— Ты знаешь, и всё равно бьёшь?

— А ты знаешь, кто отец твоего отца?

— Мой дед?

— Молодец, внучек.

Хань Исяо взорвался:

— Ты ищешь смерти?

Лу Цзяян снова ударил его.

Выйдя из SPA-салона, Сюэ Мянью с содроганием смотрел на несчастного Хань Исяо. Хотя он знал, что тот не станет жаловаться родителям, он понимал, что Лу Цзяян был первым, кто осмелился его ударить. Холодный ветер пробирался через рукава и воротник, и Сюэ Мянью съёжился:

— Ты действительно смог это сделать.

— Он не запомнит.

Сюэ Мянью подумал, что Лу Цзяян хорошо разбирается в людях, если понял, что Хань Исяо не станет мстить. Он достал телефон и перевёл крупную сумму на счёт Лу Цзяяна. Через несколько секунд тот получил уведомление о пополнении счёта и удивлённо поднял брови.

Сюэ Мянью говорил, что его гонорары за шоу высоки, и теперь Лу Цзяян убедился в этом.

Он набрал номер и вернул Сюэ Мянью деньги за ту ночь в «Цзяци».

<http://bllate.org/book/15552/1413695>